

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА «ХЛЕБ» ВО ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ПИРЕНЕЙСКОГО И МЕКСИКАНСКОГО ВАРИАНТОВ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

И.В. Гусева

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Статья посвящена сопоставлению концепта «хлеб», культурно-маркированной единицы концептосферы «еда» и важнейшей доминанты русской национальной идентичности, с его испанским эквивалентом “rap” в пиренейском и мексиканском вариантах испанского языка, а также выявлению в вышеупомянутых вариантах элементов концептосферы «еда», равных по важности концепту «хлеб» в русском языке. Исследованы паремии русского языка, испанского языка Испании и мексиканского варианта испанского языка с компонентом «хлеб/rap» с целью определения особенностей их импликатур. Проведено сравнение пословиц с компонентом “rap” в пиренейском варианте с их эквивалентами в мексиканском варианте для определения элементов, сопоставимых по своей оценочности с компонентом “rap”. В результате анализа паремий была выявлена невозможность использования при переводе параллельных паремий в русском и испанском языках из-за несовпадения коннотаций фразеологических оборотов, имевших общее происхождение, но семантически эволюционировавших по-разному. Статья может представлять интерес для лингвистов, специализирующихся на исследовании испанского языка Испании и его вариантов в Латинской Америке, а также для переводчиков и преподавателей перевода.

Ключевые слова: испанский язык, мексиканский вариант испанского языка, культурно-маркированные единицы, фразеология с гастрономическим компонентом, паремии, мексиканизм, оценочность, импликатура.

На протяжении всей истории развития человечества важным фактором формирования национальной идентичности являлись кулинарные традиции и гастрономические предпочтения представителей определённого этноса или его социума. «Демографические изменения, экономическое процветание и упадок, войны и революции находятся в причинно-следственной зависимости от наличия, нехватки или изобилия продуктов питания» [5]. На основе кулинарных традиций, пред-

почтений, ритуалов возникли определённые культурно-обусловленные стереотипы, поэтому при анализе бытовой лексики становится очевидной значимость лексических единиц концептосферы *еда*. Гастрономические особенности и предпочтения определённого социума выходят за рамки простого потребления пищи для утоления голода и жажды и приобретают оценочный смысл, становятся эталоном правильного и неправильного, положительного и отрицательного в мировоззрении данного сообщества.

Этой теме посвящены многочисленные исследования, связанные с анализом гастрономических традиций европейцев как одной из составляющих их национальной идентичности: кулинарное своеобразие, в частности, является одной из традиционных констант материальной культуры Италии, одной из исторических составляющих национальной идентичности итальянцев и воспринимается как часть положительного образа страны [6, с. 218]. Французскую кухню часто упоминают среди главных элементов лингвокультурной картины мира французов, так как именно гастрономия является национально-специфической сферой, во многом определяющей специфику «французского мира» [1]. Испанская кухня, будучи отражением многовековой истории страны, испытала на себе различные влияния, но сохранила собственное своеобразие [4]. Для носителей русского языка концептосера *еда* является не менее важной. Из всего разнообразия её культурно-маркированных единиц мы выбрали один из её элементов – *хлеб* как основополагающий концепт русской ментальности и важнейшую доминанту русской национальной идентичности.

Целью данного исследования является сопоставление ценностной составляющей концепта *хлеб* в языковой картине мира русскоговорящего социума с функционированием его испанского эквивалента *pan* в пиренейском и мексиканском вариантах испанского языка, а также попытка выявить в вышеупомянутых вариантах элементы концептосферы *еда*, равные по важности концепту *хлеб* в русском языке.

Выбор пиренейского варианта испанского языка для проведения сопоставительного анализа обусловлен первостепенной важностью элементов концептосферы *еда* для лингвокультурной картины мира испанцев. Испания – одна из самых интересных европейских стран в том, что касается кулинарных традиций и предпочтений. Гастрономические праздники – важная часть испанской культуры: «Кальсотада» (праздник лука) в марте и «Фестиваль улиток» в мае в Каталонии, «Праздник осьминога» в августе в Галисии, «Праздник хлеба и сыра» в центральной части Испании.

Среди множества вариантов испанского языка в Латинской Америке выбор именно мексиканского варианта объясняется целым рядом причин. Гастрономическое наследие Мексики – это результат взаимодействия множества различных кулинарных традиций, основу которых

составляют, с одной стороны, обычаи индейских племён доколумбовых цивилизаций, с другой, метисного населения, появившегося в эпоху завоевания этой территории испанцами. Мексиканская кухня по количеству и разнообразию элементов занимает второе место в мире, уступая лишь китайской кулинарной традиции [8, с. 239]. Большая часть гастрономического наследия современной Мексики имеет этнически смешанное происхождение, отсюда и богатство и разнообразие её кухни. Появлению такого изобилия ингредиентов и их сочетаний способствовали благоприятные для земледелия природные условия, необходимые для вызревания плодов разных климатических зон, оптимальность высоты над уровнем моря, а также высокий уровень развития племён, прежде всего ацтеков, майя и других. На самых ранних стадиях развития цивилизации индейскими племенами уже использовались два вида приспособлений для приготовления горячей пищи: *tlecuil* – очаг, располагавшийся на трёх камнях, и *pib* – земляная печь. Это давало возможность совершенствовать способы приготовления пищи: варить, жарить и выпекать различные блюда.

Необходимо также отметить, что питание, кухня и процесс приёма пищи являются важной частью мексиканской культуры. Мексиканская национальная кухня признана во всем мире, она имеет свои уникальные ингредиенты, характеристики, нормы и социальную значимость, внося свой вклад в формирование духовной культуры народа, укрепляя его самобытность и своеобразие. Даже в условиях глобализации, ставшей причиной исчезновения множества национально-культурных особенностей, кулинарные предпочтения оказываются одними из наиболее стабильных, практически не поддающимися изменениям, то есть являются фактором сохранения национальной идентичности. Относительная консервативность этого аспекта культуры социума позволяет увидеть в нём отражение морально-нравственных принципов культурного сообщества. Ценностное переосмысление кулинарных элементов нашло отражение в мексиканской языковой картине мира через огромное множество фразеологических единиц, зафиксированных в специальных словарях, словарях мексиканизмов. Так как отдельные лексемы, являющиеся частью такого рода фразеологизмов, с течением времени приобрели особый символизм, путём исследования фразеологии можно увидеть различные гра-

ни символа, выявить культурные коннотации. Причём, согласно исследованиям мексиканских лингвистов, процесс развития фразеологии с гастрономическим компонентом продуктивен и в современном обществе, о чём свидетельствует большое количество вариантов фразеологических единиц, возникающих в устной языковой традиции и пока не зафиксированных в словарях.

В русской культуре, как было отмечено выше, среди всего разнообразия лингвокультурных концептов концептосферы *еда*, основополагающим, по мнению учёных, является концепт *хлеб*. «В русской духовной культуре (книжной и народной), в национальной ментальности, в повседневном быту и соответственно в постоянном словоупотреблении макроконцепт *хлеб* несёт в себе не только и не столько смысл естественного жизнеобеспечения, но и целый спектр значений духовного образа жизни русского народа» [3].

При рассмотрении семантического поля концепта *хлеб* и основных лексико-фразеологических средств его репрезентации в русском языке можно выявить следующие значения:

– «основная пища» – приветствие *хлеб да соль* (русские гостеприимство называют иначе *хлебосольством*), *хлеб* – *батюшка*, *водица* – *матушка*; *хлеб* – *дар божий*; *без хлеба и мёдом сыт не будешь*;

– «минимальное средство пропитания» – *кусок хлеба*, *барам косим, а себе хлеба просим*; *есть хлеба край, так и под елью рай*;

– «стеснённое материальное положение» – *перебиваться с хлеба на воду/квас*;

– «нечто важное, жизненно необходимое», «ценность» – *хлеб насущный*; *хлеб зря/даром есть*; *ищи, как хлеб ищут*.

Среди лексико-фразеологических единиц испанского языка Испании значения лексемы *pan* полностью или частично совпадают со значением её эквивалента *хлеб* в русском языке:

– *ganarse el pan* (букв. *зарабатывать на хлеб*) – «минимальное средство пропитания», полностью совпадает со значением *зарабатывать на кусок хлеба* в русской фразеологии;

– *a falta de pan buenas son tortas* (букв. *за неимением хлеба сойдут и лепёшки*) – *pan* как «основная пища», а *torta* как менее значимое, менее питательное и не такое вкусное средство утоления голода;

– *contigo pan y cebolla* (букв. *с тобой хлеб и лук*) – то есть *с милым рай и в шалаше*, обещание

верности даже в самой сложной материальной ситуации. Совпадение значения «стеснённого материального положения» устойчивого сочетания *estar/tener a pan y agua* (букв. *держат на хлебе и воде*) в испанской фразеологии и её эквивалента в русской отчётливо видно из следующей цитаты из русскоязычной прессы: «Держать работников на хлебе и воде, не выплачивая зарплаты можно, но не долго, они просто уйдут» [2]. Интересно, что сходная по структуре пословица, отличающаяся всего одним компонентом, имеет практически противоположное значение: *estar/tener a pan y cuchillo/mantel* (букв. *держат на хлебе и ноже/скатерти*) – жить на всём готовом, на полном обеспечении, то есть иметь всё самое необходимое, не только еду;

– *cada vez que habla sube el pan* (букв. *как начнёт говорить, так вырастает цена на хлеб*) – «основной продукт», предмет первой необходимости. Пословица характеризует конфликтного человека, который говорит мало, но как откроет рот, так разгорятся страсти, имеющие такой негативный эффект, как увеличение цены на хлеб.

Однако есть и отличия в значении лексем *хлеб* в русской и *pan* в испанской фразеологии:

– *a buen hambre no hay pan duro/ a pan de quince días, hambre de tres semanas* (букв. *если голоден, то никакой хлеб для тебя не чёрствый*) – эквивалент в русском – *голод* – *не тётка, пирожка не подсунет*; *голод* – *лучший повар*. Обе пословицы в испанском языке имеют и более широкое толкование: человек, не имеющий ничего, не должен быть слишком требовательным, должен довольствоваться малым. *Pan* в данном случае подразумевает не только хлеб или еду, а имеет более широкое значение, близкое к русской пословице: «*На безрыбье и рак рыба*». Интересно, что ни один из приведённых выше эквивалентов испанских пословиц в русском языке не содержит компонента *хлеб*. Ещё один эквивалент испанских пословиц в русском языке напрямую связан с историей России: *голодный француз и вороне рад*. Пословица появилась в языке в эпоху войны с Наполеоном, когда вошедшие в Москву французские войска едва справлялись с голодом и холодами, настигшими их в этом городе. Очевидцы тех событий утверждали, что в целях выживания французские солдаты устраивали охоту на ворон и использовали их в пищу, факт этот запечатлён на картине художника И.И. Теребенева «Французский вороний суп», написанной в первой четверти XIX века;

– *dame pan y llámame tonto* (букв. *хоть дураком назови, но дай хлеба*) – о человеке, готовом игнорировать критику и негативное мнение окружающих на пути достижения своей цели. *Pan* – символ услуги, необходимой человеку для достижения своей цели, причём помощь эта обязательно должна быть связана с обеспечением жизни человека или конкретно с едой. В русском языке эквивалент пословицы не содержит образа-символа *хлеб*: *хоть горшком назови, только в печку не ставь*; *а Васька слушает, да ест* (кот Васька – это персонаж знаменитой басни И.А. Крылова «Кот и повар»);

– *llamar al pan, pan y al vino, vino* (букв. *называть хлеб хлебом, а вино – вином*) – говорить честно и искренне всю правду, не используя ни метафоры, ни эвфемизмы. Этимология пословицы связана с таинством причастия, когда верующие вкушают хлеб и вино, символы плоти и крови Христа, во имя искупления грехов. Её русский эквивалент – *называть вещи своими именами* никак не связан с христианскими традициями. Возможно, что поговорка со сходными элементами не появилась в русском языке из-за некоторых различий самой процедуры, в частности, частого использования виноградного сока, а не вина во время православной литургии.

Испанский язык изобилует пословицами, в которых *вино* выступает основным компонентом наравне с хлебом. Объяснением этому может быть тот факт, что виноград на протяжении веков был одной из основных сельскохозяйственных культур всех средиземноморских стран. Анализируя такого рода пословицы в испанском языке, Эстебан Монторо в своей статье об этимологии фразеологических оборотов с компонентом *вино* пишет, что фразеология любого языка – это особое языковое средство, с помощью которого коллективное сознание народа сохраняет и передаёт последующим поколениям основные характеристики и социокультурные коннотации, формировавшиеся веками и ассоциирующиеся сегодня с основными гастрономическими традициями народа-носителя языка. Поэтому не вызывает удивления тот факт, что в романских языках компонент *вино* нередко является частью культурно-маркированных языковых единиц, выражая особенности мировидения через образы, создаваемые на основе «чувственного, физического и психологического эффекта» вина, а также традиций и особенностей его потребления в определённом языковом социуме [12, с. 132].

Нередко во фразеологии пиренейского варианта оба элемента *pan* и *vino* выступают как парные компоненты:

– *pan a hartura, y vino con mesura* – букв. *хлеба ешь вдоволь, вино пей умеренно*;

– *pan y vino andan mejor que tozo garrido* – букв. *хлеб и вино хороши, как элегантный юноша*;

– *pan de hoy, carne de ayer y vino de antaño, mantiene al hombre sano* – букв. *сегодняшний хлеб, вчерашнее мясо и выдержанное вино сохраняют человеку здоровье*;

– *con vino añejo y pan tierno se pasa el invierno* – букв. *выдержанное вино и мягкий хлеб позволяют пережить зиму*;

– *sin pan y vino el amor se vuelve frío* – букв. *без хлеба и вина любовь холодна*;

– *con pan y vino se anda camino* – букв. *с хлебом и вином легко идти*;

– *traigan vino, queso y pan, que se acabó nuestro afán* – букв. *принесите вина, сыра и хлеба, мы устали работать*;

– *no hay mejor refrán que buen vino y pan* – букв. *самая лучшая поговорка – хорошее вино и хлеб*.

Практически ни одна из перечисленных пословиц не имеет такого эквивалента в русском языке, так как одновременное упоминание *хлеба* и *вина* почти не встречается в русской фразеологии. Только к первой пословице удалось найти ей подобную в русском языке: *хлеб на ноги ставит, а вино валит*, однако в ней явно отражено гораздо более негативное отношение к вину в русской культуре. В Древней Руси, когда формировался основной фонд фразеологии, спиртные напитки не являлись частью ежедневного рациона людей, а во время празднеств из напитков потребляли квас, сбитень, медовуху или брагу, все три приготавливали с использованием мёда. Вспомним традиционное окончание русских сказок: «... и я там был, мёд-пиво пил...» Таким образом, на Руси именно мёд был важным пищевым элементом. Однако в русских паремиях компонент *хлеб* чаще сопровождается словами *вода* или *квас*:

– *покуда есть хлеб да вода, всё не беда*;

– *ешь щи с мясом, а нет, так и хлеб с квасом*;

– *перебиваться с хлеба на квас*.

Следует отдельно остановиться на фразеологии, где лексема *хлеб* используется в значении *урожая зерна* для приготовления продуктов питания. Различием географического положения, а значит и погодных условий России и Испании,

объясняется отчётливо прослеживающийся в русских пословицах акцент на два параметра:

1. Зависимость от климатических условий для выращивания зерна:

Русские поговорки с компонентом <i>хлеб</i>	Испанские поговорки с компонентом <i>pan</i>
снег, заморозки	
Зимой снег глубокий — летом хлеб высокий. Зима без снега — лето без хлеба.	<i>Año que hasta el nueve de enero nieva, mucho pan espera</i> (букв. В год, когда до 9 января идёт снег, будет много хлеба). <i>Año que entra helando, mucho pan viene anunciando</i> (букв. Год, начинающийся заморозками, обещает много хлеба).
дождь	
В мае дождь – будет и рожь. Март сухой да мокрый май, будет каша и каравай.	<i>Agua de mayo, pan para todo el año</i> (букв. Дождь в мае – хлеб весь год). <i>Si no llueve en febrero, ni buen pan ni buen centeno</i> (букв. Если нет дождя в феврале, не будет ни хорошего хлеба, ни хорошей ржи). <i>Agua por San Juan¹ (el 21 de junio) quita vino y no da pan</i> (букв. Дождь в праздник Святого Иоанна отнимает вино и не даёт хлеба).
холод	
Май холодный – год хлеботородный.	<i>Si abril fuere frío, habrá pan y vino; Y si frío y mojado, seguro está el año</i> (букв. Если апрель будет холодным, будет хлеб и вино, а если холодным и влажным, то хлеба и вина хватит на весь год).
хорошая погода	
Сей под погоду, будешь есть хлеб год от году.	
солнце	
	<i>En el mes de San Juan, al sol se cuece el pan.</i> (букв. В июне в праздник Святого Иоанна солнце выпекает хлеб).
туман	
	<i>La niebla en marzo no hace daño, pero la de abril se lleva el pan, el vino y el barril</i> (букв. Туман в марте не опасен, а в апреле губит хлеб, вино и не позволяет сделать запасы).

Русские поговорки с компонентом <i>хлеб</i>	Испанские поговорки с компонентом <i>pan</i>
Хорошо трудиться – хлеб уродится. Кто пахать не ленится, у того и хлеб родится. Где пашет сошка, там хлеба крошка. Глубже пахать – больше хлеба видать. Сей хлеб, не спи, будешь жать, не станешь дремать. Не то хлеб, что в поле, а что в амбаре.	<i>Quien trabaja con afán, pronto ganará su pan</i> (букв. Кто усердно работает, скоро получит свой хлеб). <i>En la casa en que se trabaja, no falta pan ni raja</i> (букв. В доме, где трудятся, хватает хлеба и соломы).

2. Трудоёмкость получения хорошего урожая хлеба:

Согласно первой таблице, поговорки, указывающие на зависимость урожая хлеба от таких природных явлений как дождь, засуха, заморозки, многочисленны как в русском, так и в испанском языках и различаются лишь началом временных циклов посева, выращивания и сбора урожая. Любопытно, что вопреки нахождению значительной части территории Испании в субтропическом климатическом поясе, элементом одной из испанских поговорок является глагол *nevar* (*идти о снеге*). Также интересно отметить, что в русских поговорках не встречается компонент *солнце* как фактор, способствующий лучшему выращиванию хлеба. Возможно, это объясняется переменчивостью погоды в период созревания урожая и незначительным, по

сравнению с Испанией, количеством солнечных дней.

При количественном сравнении поговорок, указывающих на трудоёмкость процесса выращивания хлеба, становится очевидным наличие гораздо большего их числа в русском языке, чем в испанском.

Сопоставительный анализ поговорок русского языка и пиренейского варианта испанского языка с компонентом *хлеб* позволяет сделать вывод о немногочисленности фразеологических оборотов, имеющих явно отрицательную интерпретацию:

– *Не хлебом единым* – оборот, возникший на основе евангельского текста и призывающий не ограничиваться только материальным и чаще обращаться к духовной пище. Таким образом, осуждение уподобления жизни чело-

¹ Иванов день – праздник летнего солнцестояния у народов Европы.

века простому потреблению пищи, сведение её к материальному, физическому бытию, формирует негативную оценочность фразеологического оборота. В пиренейском варианте с аналогичными лексическими компонентами *no sólo de pan vive el hombre* (букв. человек живёт не только благодаря хлебу) также содержится отрицательная коннотация, однако расшифровка имплицитур согласно фразеологическим словарям не полностью совпадает: данный фразеологический оборот указывает на то, что всегда необходимо искать разнообразия, повторение быстро наскучивает и не только в том, что касается еды. Пример из фразеологического словаря А. Буитраго: “¿Pero es que lo único que lees son esas novelonas de amor? Cambia un poco y lee otra cosa; algo de aventuras, alguna novela distinta, que no sólo de pan vive el hombre.” (Неужели правда, что единственное, что ты читаешь – это любовные романы? Смени тему, почитай что-нибудь другое, например, приключения, ну в общем что-то совсем непохожее, ведь нельзя же всё время делать одно и тоже) [7, с. 498]. Таким образом, лексема *pan* выступает символом рутинного повторения, обыденности, отсутствия новизны, но никак не «нечто важное, необходимое для жизни». Невозможность использовать при переводе параллельную русскую поговорку говорит о несовпадении смысла фразеологических оборотов, имевших общее происхождение, но семантически эволюционировавших по-разному;

– *Ser el pan nuestro de cada día* (букв. быть хлебом, употребляемым каждый день) – ещё одна пиренейская поговорка с негативной коннотацией, выявляющая символизм лексем *pan*, аналогичный предыдущему примеру, то есть рутинность, скука, шаблон. Словарь А. Буитраго определяет значение фразеологического оборота как многократное повторение чего-либо, причём речь идёт о недопустимости такого повторения, характеризуя его как провоцирующего скуку из-за однообразия. Пример: “¡Hola! Otra vez llueve. Últimamente la lluvia es el pan nuestro de cada día” (Привет! Снова дождь. В последнее время дождь – это постоянное состояние погоды) [7, с. 631]. Хлеб насыщенный в русской лингвокультуре не имеет отрицательной коннотации. Использование при переводе параллельных поговорок в русском и испанском языках снова невозможно.

Исходя из широкого спектра положительной оценочности лексемы-символа *pan* в пиренейском варианте логичным оказывается

использование слова-символа для характеристики человека: *Más bueno que el pan* (букв. добрее хлеба) – золотое сердце.

При сопоставлении пословиц с компонентом *pan* в пиренейском варианте с их эквивалентами в мексиканском варианте выяснилось, что в большинстве своём они имеют вместо этого элемента другие гастрономические лексемы:

– *que con su pan se lo come* (букв. пусть сам это ест с хлебом) – сам кашу заварил, сам пусть и расхлёбывает – в мексиканском варианте имеет эквивалент *el que siembra, o siembre, o sembró, su maíz, que se come su pinole* (букв. тот кто посеял, сеет или будет сеять кукурузу, тот пусть сам и пьёт кукурузный напиток) и может иметь как положительный, так и отрицательный смысл в зависимости от контекста. Согласно словарю Мексиканской академии языка, поговорка может быть использована как по отношению к одобряемому нами действию, так и к осуждаемому. В первом случае она звучит как подтверждение права исполнителя действия наслаждаться результатом, а во втором, как упрек и напоминание, что автор действия расплачивается за им же содеянное [9];

– *contigo pan y cebolla* (букв. с тобой хлеб и лук; русский эквивалент – с мылом и рай в шалаше) – в мексиканских фразеологических словарях отмечен как эквивалент поговорки *amor de los pobres es como el espinazo de puerco: pelado, pero muy sabroso* (букв. любовь среди бедных схожа со свиным хрящиком, он хоть без мяса, но вкусный), так как свиной хрящик, как хлеб и лук в пиренейском варианте – самые дешёвые и популярные мексиканские блюда, содержащие минимальное количество мяса и имеющие вкусовые качества в основном благодаря соусу чили.

Хлеб для простого мексиканца скорее редкость, чем непереносимая часть ежедневно потребляемой пищи. Однако это не означает, что лексема *pan* не встречается во фразеологии мексиканского национального варианта языка, например: *pedirle pan al hambre* (букв. просить хлеба у голода), что означает просить заведомо невозможного и соответствует пиренейскому эквиваленту *pedirle peras al olmo* (букв. просить груш у вяза). Это лишний раз подтверждает различие в восприятии испанского и мексиканского языкового сообщества и несовпадение места, занимаемого данной лексемой в языковой картине мира испанцев и мексиканцев.

Приведём другие примеры отражения в языке восприятия средним мексиканцем понятия *pan*:

– **об эталоне хорошего вкуса:** *de los olores, el pan, de los sabores, la sal* (букв. для запаха – хлеб, для вкуса – соль);

– **положительно характеризую амбициозного человека:** *nomás al partir el pan, se conoce al que es hambriento* (букв. по тому как человек режет хлеб, видно насколько он голоден; русский эквивалент – видно птицу сокола по полёту). Синонимичное толкование имеет пословица со словом *taco*: *en el modo de agarrar el taco se conoce al que es tragón* (букв. по манере брать в руки лепёшку можно распознать обжору);

– семантика слова *pan* как **знака материального благополучия** отражена в пословице *cásate, Juan, que las piedras se te volverán pan* (букв. женись, Хуан, и камни для тебя станут хлебом), которая подчёркивает положительные стороны жизни в браке. Хотя идея взята из Евангелия, главы *Искушение Спасителя в пустыне*, которая повествует о приказе Дьявола превратить камни в хлеба для искушения Христа и склонения его к чревоугодию и осмеянию, согласно фразеологическим словарям пословица не содержит ни иронии, ни двусмысленности и говорит о браке как о необходимом условии благополучия;

– **о необходимости смириться с определёнными потерями или идти на уступки при решении проблем:** *no se puede comer el pan y conservarlo* (букв. нельзя съесть хлеб и одновременно сохранить его) – инвариантное значение – невозможность урегулирования ситуации без ущерба для одной из сторон. В данном вопросе мировосприятие мексиканца и носителя пиренейского варианта совпадают: *no se puede hacer la tortilla sin romper los huevos* (букв. нельзя приготовить омлет и не разбить яйца). Эквиваленты в русской фразеологии – *нельзя зажарить яичницу, не разбив яиц; лес рубят, щепки летят*;

– *menos cortesía y más pan* (букв. поменьше красивых слов и побольше хлеба) – эквивалентом среди русских пословиц можно считать ... *зубы не заговаривай*, то есть **не пытайся перевести разговор на более приятную тему**;

– *¿A quién le dan pan que llore?* (букв. если дают хлеб, что же теперь плакать?) – *pan* воплощает в себе любые **предлагаемые блага или преимущества, от которых было бы странно отказываться**.

В мексиканском варианте пословиц с компонентом *pan*, отражающих отрицательные стороны жизни или негативно характеризующих человека, так же мало, как и в пиренейском варианте языка и в русской фразеологии:

– *quien pan menea pan no desea* (букв. кто хлебом размахивает, тот хлеба не хочет) – о рутине, скуке многократного повторения или как порицание пресыщенности, когда есть так много благ, что не возникает ни желаний, ни интереса к жизни;

– *más vale un pan reseco para mí, que un pastel para muchos* (букв. лучше чёрствый хлеб для меня лично, чем пирожное для всех) – об индивидуализме и эгоизме как крайнем его проявлении;

– *ser un pan con atole* (букв. быть как хлеб с кукурузным напитком) – быть простачком, недалёким человеком. *Atole* – пресный кукурузный напиток, не имеющий самостоятельного вкуса и употребляемый обычно с пирожками из кукурузной муки с мясом и специями, или с печеньем. В пиренейском варианте *ser un pan sin sal* (букв. быть как хлеб без соли). Сходную характеристику даёт и другое сравнение, используемое в мексиканском сообществе – *ser un pan de dios/de bueno* (букв. быть хлебом господним/добрым), что значит быть бесхитростным скромным человеком простого происхождения.

Проанализируем, какие же элементы фразеологии мексиканского национального варианта будут сходны по своей символической значимости с лексемой *pan* в пиренейском варианте:

– *A falta de pan, buenas son tortillas* (букв. за неимением хлеба и кукурузные лепёшки хороши; русский эквивалент – *солнца нет, так и месяц светит*) – пиренейский вариант и мексиканский отличаются только вторым компонентом (в пиренейском варианте *a falta de pan, buenas son tortas*). Так как основные значения слов *torta* и *tortilla* в эти вариантах имеют разные значения, то можно предположить, что и их символический смысл неодинаков.

Согласно толковому словарю Испанской Королевской академии (RAE) *torta* это пшеничная лепёшка, фактически блин [14]. Причём в шкале оценки *torta* оказывается значительно ниже, чем *pan*, что становится очевидным из следующих сравнений: *costar la torta un pan* (букв. лепёшка, а стоит, как хлеб) – русские эквиваленты: *дорого обойтись, выйти боком, овчинка выделки не стоит*, то есть речь идёт о несправедливой, завышенной цене на что-либо приобретённое; *hacer un pan como unas tortas* (букв. выпечь хлеб как будто это лепёшка) – говорится, когда что-то получается плохо, хотя было сделано с наилучшими намерениями. В русском языке нам кажется наиболее близким эквивалент *первый блин комом*. Для интерпретации пословицы воз-

можно использование крылатой фразы *благими намерениями вымощена дорога в ад*, но она, явно, не соответствует стилю переводимого текста, в котором возможно появление испанской поговорки. Таким образом, *torta* является символом неадекватной, наименьшей замены хлебу, следовательно, предлагаемый двуязычными словарями в качестве перевода эквивалент *на безрыбье и рак рыба*, представляется достаточно точным.

В мексиканском варианте *torta* – это 1. Разрезанная пополам булка с удалённой мякотью, место которой заполнено различными ингредиентами 2. Омлет с овощами и мясом. Этот элемент практически лишён оценочности в мексиканской языковой картине мира и почти не образует фразеологических единиц. Лишь одно переносное значение слова *torta* мексиканские фразеологические словари включают как достаточно употребительное, возникшее по ассоциации с половинками булки: 3. Молодая девушка, невеста, подруга. Пример использования: «¿Traes a tu torta?» (Ты привёл свою «половинку»?) [10, с. 878], нечто сопоставимое со значением *media naranja* (букв. половинка апельсина) – жена, «вторая половинка» в испанском языке Испании.

Совершенно иначе дело обстоит с лексемой *tortilla* (букв. тонкая пресная кукурузная лепёшка), мало похожей на испанскую *torta*, но занимающей важное место в языковой картине мира мексиканцев. *Tortilla* в мексиканском варианте испанского языка является практически равной по значимости лексеме *pan* в пиренейском варианте, однако имеет отрицательную оценочность во фразеологии Испании. Согласно словарю Испанской королевской академии *tortilla* – это омлет, в который иногда добавляют, помимо яйца, другие ингредиенты, чаще лук и картофель [14]. *Estar hecho tortilla* (букв. быть как омлет) – в пиренейском варианте значит быть крайне усталым или подавленным (возможный русский эквивалент – *быть как выжатый лимон*). В словаре фразеологизмов такая негативная интерпретация объясняется тем, что никому не нравится подвергаться воздействию, подобному тому, которое оказывается на яйца и мелко нарезанный картофель с луком при приготовлении испанского омлета.

Согласно словарю мексиканизмов Л.Ф. Лара *tortilla* – это кукурузная лепёшка примерно 15 см в диаметре, являющаяся главным продуктом питания и основой мексиканской кухни, употребляемая в пищу с начинкой из фасоли, мяса

и т.д. или без неё [10, с. 878]. Словарь мексиканизмов Х.Г. Икасальсета добавляет к данному выше определению, *tortilla* – это не только основная еда бедноты, крестьян и индейцев, но и высших слоёв общества. Таким образом, если «базовое питание» у носителя пиренейского варианта будет ассоциироваться с хлебом, то у среднего мексиканца – с кукурузной лепёшкой: *el que hambre tiene, en tortillas piensa* (букв. голодный думает о кукурузных лепёшках) – голодной куме хлеб на уме; *arepas para vivir con frijoles y tortillas* (букв. фасоль и лепёшки, чтобы выжить) [13, с. 283]; *más vale pura tortilla que hambre pura* (букв. лучше лепёшка без начинки, чем голод без надежды на еду) – голодному кусок за целый ломток, то есть самая простая и дешёвая еда мексиканцев – *tortilla* – всё-таки лучше, чем отсутствие еды; *un indio menos, una tortilla más* (букв. одним индейцем меньше, больше лепёшек) – баба с вазу, кобыле легче; *tener comal y metate* (букв. иметь жаровню и зернотёрку) – в русском – жить в довольстве, в достатке, как у Христа за пазухой, кататься как сыр в масле, так как иметь глиняную сковородку для поджаривания лепёшек и ступу для размельчения кукурузных зёрен – значит иметь всё самое необходимое для счастливой жизни семьи. Фразеологических оборотов с компонентом *tortilla*, отражающих отрицательные стороны жизни или негативно характеризующих людей, в словарях вообще не обнаружено.

Лексема-символ *хлеб* в русской языковой картине мира и её эквивалент *pan* в испанской, несомненно, обладают оценочностью, что отражено в языковой картине мира испанцев и русских через целый ряд фразеологических единиц, причём в большинстве случаев значения лексем и их коннотации совпадают в обеих языковых картинах мира.

Выявлено незначительное количество паремий с компонентом *хлеб* и *pan*, где толкование и оценочность в русском и испанском языке Испании не совпадают, или же эквиваленты в языке перевода имеют в своём составе другие лексемы, часто даже не из концептосферы *еда*.

Также очевидно, что в отличие от русского языка в испанских пословицах пиренейского варианта часто присутствуют одновременно два компонента *pan* и *víno*, так как оба компонента являются соизмеримыми по важности культурно-маркированными единицами для испанского языка Испании.

В мексиканском же варианте испанского языка при очевидном преобладании положительной

оценочности лексемы-символа *pan*, выявлено более редкое использование её во фразеологии, а также её замена другими более значимыми для мексиканского языкового социума элементами концептосферы *eda*, в частности лексемой *tortilla*.

Трудно предсказать тенденции развития фразеологии мексиканского варианта испанского языка, однако можно предположить, что со временем лексема *pan* приобретёт большую значимость в языке мексиканцев благодаря вы-

теснению из повседневной жизни, прежде всего молодёжи, изделий из кукурузной муки. Согласно опросу, проведённому мексиканской газетой Эксельсиор, большинство жителей страны приписывают подобные изменения гастрономических предпочтений современных мексиканцев быстрому распространению продукции «фаст-фуда», способствующей в условиях глобализации размыванию специфики национальной кухни [11].

Список литературы

1. Ащенко Г.А. Антропономинатив в сфере французской гастрономии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. / «Иркутский государственный лингвистический университет», Иркутск, 2013. 22 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/antroponominatitsiya-v-sfere-frantsuzskoy-gastronomii> (Дата доступа 20 августа 2019 г.)
2. Интернет-проект «Инвестиции для новичков». 2009. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.superjob.ru/community/chat/> (Дата доступа 5 мая 2013 г.)
3. Синячкин В.П. Концепт «Хлеб» в русском языке, лингвокультурологические аспекты описания: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. / РУДН, М., 2002. 22 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.disscat.com/content/kontsept-khleba-v-russkom-yazyke-lingvokulturologicheskie-aspekty-opisaniya> (Дата доступа 25 августа 2019 г.)
4. Смирнова Е.В., Ульянищева Л.В. Лингвокультурологический анализ фразеологизмов с гастрономическим компонентом // Вестник РУДН. Сер., Лингвистика, 2013, № 2, с. 94-98 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-rossiyskogo-universiteta-druzhby-narodov-seriya-lingvistika/#856318> (Дата доступа 25 августа 2019 г.)
5. Шевлякова Д.А. Доминанты национальной идентичности итальянцев. Автореф. дис. ... доктора культурологических наук: 24.00.01. / Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, М., 2011. 46 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.disscat.com/content/dominanty-natsionalnoi-identichnosti-italyantsev/read> (Дата доступа 10 июля 2019 г.)
6. Шевлякова Д.А. Доминанты национальной идентичности итальянцев. Кулинарная система и регионализм. // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. Т. 75, № 2, С. 211-219. М.: Издательство УФУ, 2010. 218 с.
7. Vuitrago A. Diccionario de dichos y frases hechas. Espasa Calpe S.A., Madrid, 2007. 982 p.
8. Contreras R., Tonatiuh A.; Viesca González, Felipe Carlos. Formación del patrimonio gastronómico del Valle de Toluca, México. CIENCIA ergo-sum, [S.l.], v. 17, n. 3, p. 239-252, oct. 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cienciaergosum.uaemex.mx/article/view/7069>. (Дата доступа 10 июля 2019 г.)
9. Herón Pérez Martínez A.C Refranero Mexicano. Academia Mexicana de la Lengua. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.academia.org.mx/obras/obras-de-consulta-en-linea/refranero-mexicano> (Дата доступа 10 декабря 2019 г.)
10. Lara L.F. (dir.) Diccionario del español usual de México. El Colegio de México, México, 2007. 937 p.
11. Martínez M. ¿Pan o tortilla? ¿... esto es lo que prefieren los mexicanos? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.amnoticias.com.mx/vida-y-salud/8732-pan-o-tortilla-esto-es-lo-que-prefieren-los-mexicanos> (Дата доступа 10 января 2019 г.)
12. Montoro del Arco E.T. El porqué de los dichos: la fraseología del vino. // Per Abbat: boletín filológico de actualización académica y didáctica, №. 2, 2007. pp. 131-136.
13. Quevedo y Zubieta S. La Camada. Novela histórica mexicana. Méjico: Librería de Ch. Bouret, 1912. 502 p.
14. Real Academia Española, Diccionario de la Lengua Española, 23 ed. Madrid: Espasa, 2014. 2392 p.

Сведения об авторе:

Гусева Ирина Валериевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры испанского языка МГИМО МИД России (Россия, Москва). Сфера профессиональных интересов: лингвострановедение, культурология. E-mail: irina.1007@mail.ru.

REPRESENTATION OF THE LINGUOCULTURAL CONCEPT “BREAD” IN THE PHRASEOLOGY OF THE RUSSIAN LANGUAGE AND THE PIRENEAN AND MEXICAN SPANISH

I. Guseva

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract: *The article is focused on the comparison of concept “bread”, a culturally marked unit of the concept sphere “food” and the most important dominant of the Russian national identity, with its Spanish equivalent “pan” in the Iberian and Mexican versions of the Spanish language, and identification of the elements of the concept sphere “food” in the above mentioned variants, equal in importance to the concept of “bread” in Russian. Proverbs of the Russian language, the Spanish language, and the Mexican Spanish with the “bread” / “pan” component were studied to determine the features of their implications. While analyzing the proverbs, it was revealed that it is impossible to use parallel proverbs in translation into Russian and Spanish because of the connotation differences phraseological phrases acquired in the course of their evolution. The proverbs with the “pan” component in the Iberian version are compared with their equivalents in the Mexican version to determine elements comparable in their evaluations to the “pan” component. The article may be of interest to linguists who specialize in studying the Iberian Spanish and its variants in Latin America, as well as for translators and translation teachers.*

Key Words: *Spanish language, Mexican Spanish, culturally marked units, phraseology with a gastronomic component, proverbs, Mexicanism, appraisal, implicature.*

References

1. Ashchenkova G.A. Antroponimatsiia v sfere frantsuzskoi gastronomii: Avtoref. dis. ... kand. filol. Nauk [Aschenkova G.A. Anthroponymy in the field of French gastronomy: Abstract of the dissertation ... cand. philol. sciences: 10.02.05. / Irkutskii gosudarstvennyi lingvisticheskii universitet, Irkutsk, 2013. 22 c. [Electronic resource] – Available at: <http://cheloveknauka.com/antroponimatsiya-v-sfere-frantsuzskoy-gastronomii> (Accessed 20 August 2019)
2. Internet-proekt «Investitsii dlia novichkov» [Internet project “Investments for beginners”]. 2009. [Electronic resource] – Available at: <https://www.superjob.ru/community/chat/> (Accessed 5 May 2013)
3. Siniachkin V.P. Kontsept “Khleb” v russkom iazyke, lingvokul'turologicheskie aspekty opisaniia: Avtoref. dis. ... kand. filol. Nauk [Siniachkin V.P. The concept of “Bread” in Russian, linguoculturological aspects of the description: Abstract. dis. ... cand. philol. Sciences: 10.02.01. / RUDN, M., 2002. 22 c. [Electronic resource] – Available at: <https://www.dissercat.com/content/kontsept-khleb-v-russkom-yazyke-lingvokul'turologicheskie-aspekty-opisaniya> (Accessed 25 August 2019)
4. Smirnova E.V., Ulianishcheva L.V. Lingvokul'turologicheskie analiz frazeologizmov s gastronomicheskim komponentom // Vestnik RUDN. Ser., Lingvistika [Smirnova E.V., Ulyanishcheva L.V. Linguocultural analysis of phraseological units with a gastronomic component // Vestnik RUDN. Ser., Linguistics], 2013, № 2, c. 94-98 [Electronic resource] – Available at: <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-rossiyskogo-universiteta-druzhby-narodov-seriya-lingvistika/#/856318> (Accessed 25 August 2019)
5. Shevliakova D.A. Dominanty natsional'noi identichnosti ital'iantsev. Avtoref. dis. ... doktora kul'turologicheskikh nauk [Shevlyakova D.A. Dominants of Italians national identity. Abstract. dis. ... doctors of cultural sciences]: 24.00.01. / Moskovskii gosudarstvennyi universitet imeni M.V. Lomonosova, M., 2011. 46 c. [Electronic resource] – Available at: <https://www.dissercat.com/content/dominanty-natsionalnoi-identichnosti-italyantsev/read> (Accessed 10 July 2019)
6. Shevliakova D.A. Dominanty natsional'noi identichnosti ital'iantsev. Kulinarnaia sistema i regionalizm [Shevlyakova D.A. Dominants of Italians national identity. Culinary system and regionalism] // Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniia, nauki i kul'tury. T. 75, № 2, S. 211-219. M.: Izdatel'stvo UFU, 2010. 218 s.
7. Buitrago A. Diccionario de dichos y frases hechas. Espasa Calpe S.A., Madrid, 2007. 982 p.
8. Contreras R., Tonatiuh A.; Viesca González, Felipe Carlos. Formación del patrimonio gastronómico del Valle de Toluca, México. CIENCIA ergo-sum, [S.l.], v. 17, n. 3, p. 239-252, oct. 2017. [Electronic resource] – Available at: <https://cienciaergosum.uaemex.mx/article/view/7069>. (Accessed 10 July 2019)
9. Herón Pérez Martínez A.C. Refranero Mexicano. Academia Mexicana de la Lengua. [Electronic resource] – Available at: <https://www.academia.org.mx/obras/obras-de-consulta-en-linea/refranero-mexicano> (Accessed 10 December 2019)

10. Lara L.F. (dir.) Diccionario del español usual de México. El Colegio de México, México, 2007. 937 p.
11. Martínez M. ¿Pan o tortilla? ¿... esto es lo que prefieren los mexicanos? [Electronic resource] – Available at: <http://www.am-noticias.com.mx/vida-y-salud/8732-pan-o-tortilla-esto-es-lo-que-prefieren-los-mexicanos> (Accessed 10 January 2019)
12. Montoro del Arco E.T. El porqué de los dichos: la fraseología del vino. // Per Abbat: boletín filológico de actualización académica y didáctica, №. 2, 2007. pp. 131-136.
13. Quevedo y Zubieta S. La Camada. Novela histórica mexicana. Méjico: Librería de Ch. Bouret, 1912. 502 p.
14. Real Academia Española, Diccionario de la Lengua Española, 23 ed. Madrid: Espasa, 2014. 2392 p.

About the author:

Guseva Irina Valerievna – PhD in Philology, Associate Professor of the Spanish Language Department at MGIMO. Spheres of professional interest: culture-oriented linguistics, Mexican Spanish, mentality and linguistic world-image of Spanish-speaking people. E-mail: irina.1007@mail.ru.

* * *